

Прошло довольно много времени, и сердце, которое все эти дни бешено колотилось, а также легкое беспокойство, вызванное непривычной обстановкой, чудесным образом успокоились.

Она выключила свет на тумбочке у кровати.

В сознании по-прежнему стоял образ того, кто закрыл глаза, выглядел мирным и безобидным, словно ангел.

Помолчав какое-то время, она встала в темноте и аккуратно поправила одеяло.

С чувством, похожим на защиту, она глубоко смотрела на неё в темноте.

— Спокойной ночи.

Она беззвучно шевельнула губами.

«Я поливаю её... потому что она моя роза». Это цитата из «Маленького принца».

— Барышня, вы ставите меня в трудное положение. Старый господин поручил мне устроить его сюда. Он уже у порога, и он всего лишь ребенок. Можно закрыть на это глаза, и он сможет составить компанию младшей барышне. Не будьте такой упрямой.

Мужчина, похожий на дворецкого, стоял в доме с выражением легкой досады на лице, мягко разговаривая с Вэньжэнь Юэ.

— Я упряма? Сначала спросите себя, что это за место? Это мой дом, и почему я должна пускать сюда человека, с которым у меня нет никаких кровных связей? Закрыть глаза? Вам легко говорить, ведь это не ваша проблема, дядя Бай. Вы, кажется, не понимаете, как это больно!

Вэньжэнь Юэ нахмурила брови, затушила окурки в пепельнице и усмехнулась.

— Пусть он возвращается туда, откуда пришел! Это не приют для сирот, и я, Вэньжэнь Юэ, не благотворитель.

В Сянчэне и так много тех, кто сплетничает за её спиной, и она не против добавить к своей репутации еще и славу холодной и бессердечной.

Дворецкий Бай безмолвно смотрел на эту несговорчивую барышню и долго не мог вымолвить ни слова.

Характеры отца и дочери были как две капли воды. Когда они упрямылись, ничто не могло их переубедить.

Дворецкий Бай кивнул:

— Если так, то я могу только следовать указаниям старого господина.

Вэньжэнь Юэ почувствовала недоброе предчувствие:

— Что вы имеете в виду?

Дворецкий Бай хлопнул в ладоши:

— Войдите.

Едва его слова прозвучали, как у двери раздались шаги, и в комнату вошел мальчик лет десяти.

Мальчик с улыбкой на лице робко взглянул на Вэньжэнь Юэ, а затем спрятался за дворецким.

Дворецкий Бай погладил его по голове, успокаивая:

— Молодой господин Тин, с этого дня ты — маленький хозяин этой виллы. Это твоя старшая сестра, барышня Юэ.

Дворецкий Бай вежливо указал на Вэньжэнь Юэ, представляя Вэньжэнь Тина.

Вэньжэнь Юэ была настолько разгневана, что волосы у неё буквально встали дыбом. Её лицо выражало явное нежелание видеть этого ребенка. Она яростно смотрела на мальчика, затем на дворецкого и, понизив голос, сквозь зубы произнесла:

— Дядя Бай, я уважаю тебя и называю тебя дядей. Но по чему ты решил, что я без всяких сомнений оставлю его здесь?

И еще называете его маленьким хозяином этого дома?

Ха! Смешно! В этом доме всегда было только два хозяина — я и Цинцин!

А этот ребенок — чужое отродье!

В его жилах течет не кровь семьи Вэньжэнь. Старый господин совсем выжил из ума, сделав такой ход!

Выражение лица дворецкого Бая оставалось неизменным, лишь в глазах мелькнула тень жалости:

— Барышня, вы должны понять, это не моя воля. Это воля старого господина.

Он сделал шаг вперед и понизил голос:

— Барышня, старый господин считает, что если вы не сможете проявить терпимость даже в таком малом, то... младшей барышне Цинцин, растущей под вашим руководством, будет трудно унаследовать семейный бизнес.

Эти слова заставили Вэньжэнь Юэ оцепенеть.

Слова, которые когда-то произнесла её дочь, внезапно всплыли в памяти.

«Если ты хочешь, чтобы я стала наследницей, то сначала стань матерью, достойной наследницы».

«Разве ты хочешь, чтобы все считали тебя сумасшедшей?»

Она внезапно осознала, что спустя все эти годы смотрела на вещи не так ясно и прозрачно, как её дочь-подросток.

Выходит, все её старания, заставлявшие Цинцин учиться тому и сему, и даже разрушавшие материнские узы, оказались напрасными?

Старый господин считает, что я позорю семью?

Вэньжэнь Юэ едва не расхохоталась.

Отец, который стыдится собственной дочери?

И даже ребенка, рожденного другой женщиной в его старости, считает родным сыном и хочет, чтобы я его воспитала?

Что за абсурд.

В глазах Вэньжэнь Юэ появилась горечь.

Дворецкий Бай, увидев это, почувствовал жалость:

— Барышня, не думайте об этом слишком много. Возможно, старый господин таким образом пытается укрепить вас и младшую барышню Цинцин.

Лицо Вэньжэнь Юэ оставалось бесстрастным, не выражая никаких эмоций.

Сяо Цуй, стоявшая рядом, смотрела на это с беспокойством.

Она всё больше осознавала, как непросто жить в богатых семьях, особенно в этой. В последнее время госпожа явно хотела наладить отношения с Вэньжэнь Юэ, но, видимо, гордость не позволяла ей выразить свою заботу.

Однако Сяо Цуй верила, что со временем их отношения улучшатся. Пусть они не станут такими близкими, как в других семьях, где делятся секретами, но хотя бы смогут спокойно сидеть за одним столом, поесть и поболтать.

Но теперь внезапно появился молодой господин Тин. Говорят, он брат госпожи, а значит, по старшинству он дядя Вэньжэнь Юэ.

Вэньжэнь Юэ и госпожа еще не помирились, а тут в доме уже чужой человек... К тому же госпожа так ненавидит этого молодого господина Тина.

Сяо Цуй представила себе эту картину и содрогнулась.

Дворецкий Бай велел внести вещи Вэньжэнь Тина, и в гостиной мгновенно стало немного тесно.

Вэньжэнь Юэ, глядя на всё это, начала дышать чаще, её эмоции выходили из-под контроля.

Но она изо всех сил старалась сдерживаться ради дочери.

Завибрировал телефон.

Дворецкий Бай наклонился, чтобы взять его.

Тем временем Вэньжэнь Тин подошел к Вэньжэнь Юэ и вдруг улыбнулся ей, окликнув:

— Старшая сестра.

Мальчик лет десяти с небольшим, его улыбка была немного вызывающей, а слова «старшая

сестра» он произносил с нарочитой медлительностью, словно насмехаясь над ней.

Вэньжэнь Юэ резко повернула голову и смотрела на него с недоверием.

Мальчик же улыбался, выглядел совершенно безобидным:

— Теперь всё в этом доме будет моим?

Он огляделся вокруг, и его миловидное лицо вдруг показало жадность:

— Это, это и это. Папа сказал, что всё это будет моим.

Он, словно невинный ребёнок, указывал пальцем на всё в гостиной.

Затем его взгляд вернулся к женщине, которая едва сдерживала эмоции, и он засмеялся:

— Старшая сестра, ведь так? Включая право наследования.

Последние слова Вэньжэнь Тин произнес так тихо, что их услышала только Вэньжэнь Юэ.

Глядя на улыбающегося мальчика, можно было подумать, что он застенчивый и вежливый ребёнок. Кто бы мог подумать, что он говорит такие вещи? Вэньжэнь Юэ несколько мгновений смотрела на него, прежде чем поняла, что он делает это намеренно.

Он не просто маленький и неопытный ребёнок, он пришел сюда с определенной целью!

Даже если старый господин приказал ему приехать, возможно, это было его собственной идеей!

Сяо Цуй, наблюдавшая за этим, была в шоке, понимая, что госпожа не выдержит такой провокации.

Ребенок, который при входе выглядел застенчивым и послушным, теперь говорил такие едкие слова, намеренно задевая больные места госпожи, почти каждое слово было направлено на то, чтобы вывести её из себя.

Вэньжэнь Юэ действительно взорвалась:

— Убирайся! Убирайся отсюда!

Она поняла, что это просто пиявка!

Старый господин приютил его, дал ему фамилию Вэньжэнь, почти как родному сыну, и он наслаждался всем, что есть у семьи Вэньжэнь, но ни капли не был благодарен.

Он пришел сюда, чтобы отобрать право наследования у Цинцин!

Пока она жива, никто не сможет отобрать то, что принадлежит Цинцин!

Разъяренная Вэньжэнь Юэ, словно разъяренная львица, с почти искаженным лицом закричала:

— Вон отсюда! Вон! Сяо Цуй, выгони его!

Мальчик с миловидным лицом вдруг прикрыл лицо руками и жалобно заплакал.

— Старшая сестра, не прогоняй меня...

Вэньжэнь Тин всхлипывал, выглядя обиженным.

Это заставило Сяо Цуй, которая уже собиралась подойти, замешкаться. В конце концов, он действительно был ребенком, и выгнать его сейчас казалось слишком жестоким.

— Малыш, пойдем со мной, — Сяо Цуй решила немного поговорить с молодым господином Тином.

В этот момент сзади раздался гневный крик.

— Что вы тут делаете?!

В только что подключенном видео старый господин, увидев эту сцену, был в ярости.

Да, эта глава — дополнительная. Я снова добавила её в неожиданное время. Увидимся в девять вечера.

<http://bllate.org/book/16860/1552930>